

Глава 2. Сигун

Город Упавшей звезды находится в самом сердце страны Упавшей звезды, защищенный с севера массивом хребтов, а с юга военным городом Железного кулака. Стране, как и городу Упавшей звезды почти 700 лет. Страна появилась по велению Мастера духовно-золотого щита Фу Лин Мана. Его происхождение и внешний вид исчезли с течением времени, но дело рук его, процветало.

Мастер с силой духовно-золотого щита вызывал трепет и уважение. Это уровень абсолютной власти и силы на всём континенте Небесных явлений. Она давала возможность по одному слову как создавать целые государства, так и убить всех жителей в них. Сила идущая против воли небес, была несбывшейся мечтой миллионов юниоров, но достичь величия могли лишь единицы. В их числе и Фу Лин Ман.

Все мальчики и девочки в стране Упавшей звезды, кто шел путем боевых искусств, желали попасть в военный город Железного кулака. Но для этого требовалось не просто желание, но также нужен был талант к боевым искусствам, прочная основа, включающая в себя отличную физическую подготовку, умение управлять внутренней энергией и хорошее восприятие. Требования к вступительному испытанию юниоров были установлены почти 700 лет назад, когда страна Упавшей звезды только формировалась.

Люди, которые не могли посвятить свою жизнь военному искусству занимались торговлей, ремеслами и алхимией. Они копили средства, чтобы помочь своим детям поступить в военный город Железного кулака. Покупались таблетки и пилюли укрепления тела, нанимались учителя и наставники, находились и приобретались сокровища и все это, ради военного пути.

Ремесленники создавали все, что только мог желать человек. От оружия и доспехов для военного города, до обычной домашней утвари. В основном ремесленниками становились по велению семьи, так как эта профессия носила исключительно семейный характер, где опыт накапливался поколениями. Сыновья продолжали дела отцов, дочери перенимали мастерство рук матерей. Посторонний не мог достичь высот в ремесле, без поддержки семьи.

Алхимия не была такой распространенной областью как ремесло, но из-за необычных навыков эта профессия оценивалась очень высоко. Одни только железные кулаки, мастера военного города, скупали 80 процентов всех лекарств, производимых в столице страны Упавшей звезды.

В алхимии была жесткая дисциплина и иерархия. Во главе всего стояли состоявшиеся алхимики, им от 50 лет, из которых практика подмастерья по созданию лекарств и мазей составляет более 30 лет. У мастеров алхимии в непосредственном подчинении находятся подмастерья. Они занимаются подготовкой материалов и помощи алхимикам. Опыт приобретаемый от работы с мастером трудно представить.

В самом начале алхимического пути находятся травники. Они обязаны знать огромное количество растений и животных, а также уметь с ними работать. Три этапа, от мастера до травника, идут неотрывно друг от друга и являются основой медицины. Не каждого ребенка

алхимики готовы взять к себе, а все из-за огромного требования к восприятию. К умению учиться, запоминать и понимать как устроено то, что их окружает.

С другой стороны была торговля, пойти в которую мог любой. Главное в этом деле, умение договориться. Если наладить хорошие взаимоотношения с ремесленниками или еще лучше с алхимиками, то твоё будущее будет в процветании. Можно даже организовать свою торговую гильдию и получить влияние равное кронпринцу страны, а это не мало. Торговля служит связующим звеном в стране Упавшей звезды.

В самом сердце торговой площадки Упавшей звезды, напротив главной гильдии алхимиков Глаз тигра, расположился лавочник, скупающий всё, что ему принесут. Любо́й кто посмотрит на него, увидит полного человека с вечно красным лицом. У него нет никакого дара красноречия, но предпринимательской жилки у него не отнять. Хотя он и скупает все без разбора, но также он может это выгодно продать. Выгодно для себя.

Восседа́я за дощатым прилавком, на котором было всё, начиная чаем и заканчивая доспехами, мужчина явно кого-то ждал. Его тонкие, черные усики, то и дело приглаживались им, будто от этого зависела его торговля. А на голове, сквозь редкие волосы, можно было заметить капли пота. Он периодически вертел головой и приговаривал:

“Где этот чертов мальчишка? Такая сделка пропадает из-за этого щенка.”

Люди проходившие мимо, с удивлением смотрели на лавочника. Он то и дело стучал мясистым кулаком по прилавку и что-то невнятно бормотал. Его взгляд бегал по лицам прохожих, пока не зафиксировался на одном ребенке.

Мальчик, на которого смотрел лавочник, был не старше 12 лет и нес на спине большую плетеную корзину. Удивительно, как он мог тащить её. Корзина была размером с ребенка и явно весила больше него.

Дойдя до лавочника, мальчик поставил корзину и поднял взгляд голубых глаз к серым глазам лавочника. После долгой дороги, он не запыхался и спокойным голосом произнес:

“Я собрал все травы по вашему списку, с вас пятьсот кри.”

На всем континенте существует давно установленная система оплаты товаром и услуг. Минимальная плата здесь 1 кри. Под одним кри принимают осколок кристалла, чуть больше ногтя взрослого человека. 1000 кри можно обменять на малый кристалл, размером с указательный палец взрослого человека. А чтобы получить цельный кристалл, размером с кулак, нужно предложить на обмен 1000 малых кристаллов или 1 000 000 кри.

Эти камни остаются после добычи истинно-духовных камней. Эти камни используются при ремесле, чтобы придать предмету необычные свойства, такие как добавление эффекта огня оружию или создание пространственного мешочка. А цельный кристалл, малый кристалл и кри

это неудачно разработанные истинно-духовные кристаллы, лишённые своей силы.

“Сигун, ты опоздал и требуешь от меня пятьсот кри? Ты не знаешь, что для тебя хорошо. За травы я дам тебе только сто пятьдесят кри!” - ухмыляясь, выговорил лавочник. На самом деле, лавочник всё ещё мог получить выгоду, даже если и заплатит Сигуну положенные пятьсот кри.

“Был уговор между нами. Я вам растения по списку, вы мне 500 кри. А сейчас вы хотите получить всё практически даром. Если бы я договорился с вами о покупке комплекта доспехов за одну цену, а затем захотел бы забрать её бесплатно, вы бы с радостью отдали?”

“Не носи чушь! Ты маленький безродный щенок! Если бы клан Сяо не позаботился о тебе, ты бы умер в канаве. Тебя даже побрезговали принять в клан и дать тебе свое имя. С чего ты, щенок, думаешь что я должен сдерживать уговор.” - прокричал мужчина.

“Ну раз так, я найду честного лавочника и продам ему все травы!” - мальчик демонстративно повернулся в сторону его конкурента.

“Что?” - лавочник выскочил из-за прилавка и с размаху ударил Сигуна по лицу. От этого, мальчик отлетел на расстояние в один Джан. По лбу стекала струйка крови, но мальчик встал как ни в чем не бывало и подошел к лавочнику.

“Теперь цена за травы 600 кри, либо берите, либо уходите! Я от своих слов не отступлю!” - сказал уверенным голосом ребенок.

Лицо лавочника исказилось гримасой гнева. Вены на лбу и руках вздулись, но мужчина больше не нападал. Люди с интересом наблюдали за открывшейся сценой. Хоть мужчина и ударил со всей силы, но Сигун после этого спокойно встал и стоял на своем. Это был ход лавочника, и он его проиграл. Не говоря больше ни слова, мужчина бросил в мальчика мешочек и собирался забрать корзину, но тут Сигун сказал:

“Надеюсь вы не забыли? После вашей выходки цена повысилась, или платите, или ищите себе другого травника.”

Застыв на месте лавочник не знал смеяться ему или плакать. Оставшиеся сто кри мужчина достал из кармана и бросил через плечо. С легкими стуками, камни упали на землю.

“Больше сюда не приходи, если вдруг мне понадобится безродный щенок, я тебя сам найду. Пошел прочь!”